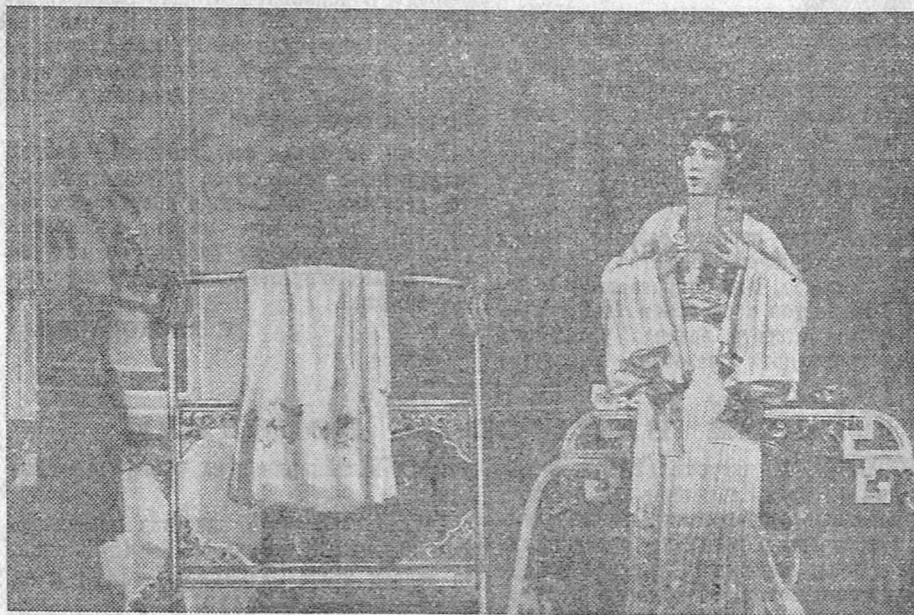

«ПРОЛИТАЯ ЧАША»

НА СПЕКТАКЛЕ ШАОСИНСКОЙ ОПЕРЫ

Когда смотришь спектакли Шаосинской оперы, гастроли которой начались в Москве, то воочию убеждаешься, сколь значительна и прекрасна лепта, внесенная в мировую театральную культуру великим китайским народом. Вклад этот становится особенно осязаемым, если вспомнить, что национальный театр Ки-

расотой и изяществом, но проникается и ее чувствами. И нисколько не мешает этому сущению наивная условность: стена, отделяющая сад от западного флигеля, доходит лишь до половины сцены; Ин-ин с Чжан Гуном (артистка Сюй Юй-лань), который находится на «своей половине», могли бы без труда

тая насчитывает около двухсот разновидностей и каждое из них рождено на почве народного творчества.

В богатейшем саду китайского театра искусство Шаосинской оперы — одно из самых многокрасочных и живых растений. Возникшее в народе, впитавшее в себя многие традиции древнего китайского театра и обогащенное достижениями современной драмы и оперы, искусство шаосинских артистов покоряет правдой и непосредственностью, яркими красками и музыкальностью. Передовая литература, музыка, основанная на народных мелодиях, выразительная речь, исполненная высочайшего совершенства пластика, живопись и орнамент — все это органически вошло в искусство Шаосинской оперы и придало ему большую художественную силу.

Московские гастроли китайские артисты открыли одним из лучших своих спектаклей — «Записки о западном флигеле», идущим под названием «Пролитая чаша». Очень популярная в Китае, написанная еще в XIII веке, пьеса Ван Ши-фу известна москвичам по хорошему спектаклю Театра сатиры. Но китайские артисты играют ее иначе. Если у нас «Пролитая чаша» воспринимается как красивая легенда, то на своей родине эта классическая опера играется как реальная история из жизни, спектакль лирического и в то же время комедийного звучания.

Студент Чжан Гун полюбил красавицу Ин-ин. На пути их любви стала своенравная мать девушки госпожа Цуй; но с помощью умной и обаятельной служанки Хун Нян любовь восторжествовала. Эта трогательная история, рассказанная в пьесе, наполнена большим гуманистическим содержанием: сильное, свободное человеческое чувство побеждает жестокие феодальные нравы. И артисты Шаосинской оперы своими, во многом традиционными, средствами превосходно выражают глубокую общественную мысль пьесы Ван Ши-фу.

В этом замечательном спектакле дороги правда, жизнереальность, подлинное торжество великолепного народного искусства китайских артистов. Как и в других видах китайского национального театра, в Шаосинской опере немало условного: все роли исполняют здесь женщины; движения и речь особые, театральные. Но все это нисколько не противоречит правде, ибо у китайских артистов есть прекрасная, определяющая их искусство особенность: они глубочайше убеждены в истинности происходящего на сцене.

Ин-ин вышла в чудесный сад, она грустит в разлуке с Чжан Гуном. Превосходная артистка Юань Сюэ-фэн, наблюдая все особенности театральной речи, движений, играет настоящую, живую девушку. Мы не только очарованы се-

увидеть друг друга. Но играют они так, словно высокая монастырская стена наглухо разделяет их...

На редкость изящные, свободные и вместе с тем целиком подвластные ритму музыки движения китайских артистов, их своеобразное пение и речь, богатая мимика являются сильными средствами выражения внутренней жизни героев. Вот служанка Хун Нян, которую с истинным талантом и непосредственностью играет молодая артистка Люй Жуй-ин, убеждает свою госпожу пренебречь бесчеловечными законами семьи. Сколько чувств и их оттенков в этой сцене! И лукавство, и порывистость, и сердитость у Хун Нян; и испуг, и колебание, и неожиданная решимость у Ин-ин. Не понимая слов, мы поняли все душевные движения девушек.

Это одна из лучших сцен. Именно одна из лучших, потому что, думая о спектакле, хочется вспомнить все и, быть может, прежде всего превосходный поединок Хун Нян с госпожой Цуй, которую с подлинным проникновением в злую душу своей героини играет Чжан Гуй-фын. Каждая сцена — новая картина жизни, новые блески артистического таланта, и можно лишь пожалеть, что в спектакле опущена превосходная в своей целомудренности сцена, где Хун Нян приводит влюбленных в западный флигель.

В отличие от многих других видов китайской оперы в Шаосинском театре богатая, разнообразная декорация (художники Су Ши-фын, Син Си и Хуан Цзы-си). Можно с уверенностью сказать, что в спектакле «Пролитая чаша» москвичи увидели не только чудесные образцы сценического искусства, но и несравненную живопись китайского народа. Каждая сцена — пейзаж с тысячелетним деревом и далекими горами, характерный дворик, окруженный стенами и зданиями с остроконечными крышами, внутреннее помещение, украшенное тончайшим орнаментом, — воссоздает природу и искусство Китая. Все это очень живописно, красиво и прекрасно помогает передать атмосферу жизни героев. Недаром при каждом открытии занавеса в зрительном зале раздаются громкие аплодисменты.

Чудесный, проникнутый большой идеей и согретый обаянием таланта спектакль поставили режиссеры У Чэнь и Хуан Ша. И советские зрители горячо, от души благодарят китайских артистов, наших верных друзей в жизни и в искусстве.

А. АНАСТАСЬЕВ.

Сцена из оперы «Пролитая чаша». В роли Цуй Ин-ин лауреат премии Чести на первом всекитайском смотре драмы и оперы Юань Сюэ-фэн.

Фото А. ГЛИЧЕВА.